

СЛОВО РЕДАКТОРА

«Союз писателей — не рынок и не балаган...»

Сегодняшний совместный номер «Омского времени» и «Российского писателя» посвящён состоявшемуся на днях Пленуму Союза писателей России и созданию Совета молодых литераторов СПР. Оба этих события, их содержание — своего рода ответ на «похоронные марши» окололитературных лабухов, с хладнокровием продавщицы сельпо, которая больше в долг не отпускает, воляющих о «вымирающем, стареющем» Союзе; ответ «доброжелателям», строчащим зубодробительные обличительные комментарии на сайте «Российского писателя», в которых словам просторно, как тараканам в заброшенном бассейне, помнящим советские нормативы ГТО. Словно это про них сказал Александр Сергеевич Пушкин: «Слюною бешеной собаки разводит опиум чернил».

Пленум же показал, что Союз писателей живёт единомыслием, суть которого, можно сказать, литургическая. (Вспомним, что «литургия» с древнегреческого переводится как «общее дело», а молитва на литургии — не частная молитва каждого прихожанина, это молитва общая, когда все молятся едиными устами, единым сердцем и единой верой). В том числе, и об этом замечательно сказала участница Пленума, руководитель Омского отделения СП России Валентина Ерофеева-Тверская: «Сегодня к нашей организации, происходящим событиям на пленуме, наверно, не присматривается только что ленивый. Тот, кто потирал руки и ждал от пленума раздразня и разбора полётов, наверно, удовольствия не получили».

Конструктивно, по-деловому, в рамках уставных документов были приняты коллегиальные решения, обсуждены необходимые вопросы, — прописанные в повестке дня пленума. Обозначена четкая дата съезда, где и будет приниматься решение по руководству и председателю организации.

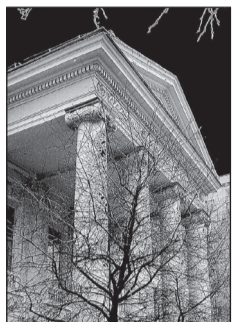
Хочу выразить слова благодарности, как Валерию Николаевичу Ганичеву, Николаю Федоровичу Иванову, Геннадии Викторовичу Иванову и всем тем коллегам, которые смогли достойно, в интеллигентном формате обсудить поставленные перед нами задачи. Это очень важно, когда на таком благородном форуме понимают, что Союз не рынок и не балаган, а писательское сообщество, призванное «сеять разумное, доброе, вечное»...

Никто не спорит с тем, что нет вопросов, которые необходимо решать, что «материальная база» оставляет, мягко говоря, желать лучшего. Ну да, к примеру, Монтеверди, оскорблённый неблагодарностью мантуанцев, переселился в Венецию; Франческо дель Коса, оскорблённый унижительной оплатой гениальных росписей дворца Скифаноной, переселился из Феррары в Болонью. В нашем случае, если кого-то что-то не устраивает до такой степени, что он не считает ведёр с помоями, — пусть «переселяется», правда, в условиях Венеции и Болоньи он едва ли будет востребован, разве что подпустят разок-другой к хорошему исполнению какой-нибудь песенки про «виноградную косточку».

Трудно не согласиться с тем, что будущее принадлежит нынешним молодым. Правда, к тому времени молодыми станут уже другие. При этом никто не знает, а когда оно — это будущее — наступает, и мало кто берёт в расчёт закон обратной перспективы, который применим не только в изобразительном искусстве, но и, в диалектическом смысле, в литературе. Этот закон — вопрос, сформулированный Мариной Безденежных, многолетним руководителем молодёжного лито при Омском отделении Союза писателей России:

Снова вопрос навязчивый
Бьётся, незван, непрошен:
Что же из настоящего
В будущем станет прошлым?

При этом давайте не будем забывать, что писатель всегда молод, пока он в состоянии быть им. Пока он, наподобие Диоклетиана, императора римского, не отправится капусту выращивать и искать философский камень. Просто к молодости с возрастом добавляется мудрость; с возрастом — виднее никогда не стареющие небеса...

Российский ПИСАТЕЛЬ

ГАЗЕТА СОЮЗА ПИСАТЕЛЕЙ РОССИИ

Навстречу 15 съезду СП России

Николай ИВАНОВ: «У нас нет права плохо провести съезд»

4 марта 2017 года в Москве состоялось заседание правления (Пленум) Союза писателей России. Мы попросили рассказать о его работе сопредседателя правления Николая ИВАНОВА.

— Николай Федорович, по поручению председателя правления СП России В.Н. Ганичева вы вели Пленум. На ваш взгляд, он удался?

— На нем были проведены необходимые процедурные мероприятия. Значит, удался.

— Согласно Уставу, именно правление является руководящим органом Союза между съездами.

— Именно так, статья 4.4. Устав зарегистрирован Минюстом, внесен в реестр, значит, любое наше коллективное решение является высшим, неоспоримым и обязательным для исполнения.

Первое, что хотелось бы отметить — решение калужского съезда в 2013 году о сокращении численности членов правления с сотни до 52 человек, как показало время, было своевременным и оправдало себя. Мы стали более мобильны, у нас нет проблем с кворумом, а значит, с легитимностью принимаемых решений.

В связи с уходом от нас Валентина Распутина, Александра Арцибашева и Рифа Туйгунова численность правления стала 49 человек. На момент начала работы у нас зарегистрировалось 35 человек.

На снимке: Н.Ф. Иванов на Пленуме СП России 24 марта 2017 г.

Учитывая важность принимаемых решений, на заседании по собственной инициативе приехали руководители некоторых наших областных организаций — Тамбовской, Орловской, Калининградской, Ростовской, Ивановской, Краснодарской, Чеченской. На Пленуме изъявили желание присутствовать также секретари СП России, члены Высшего творческого совета, руководители Совета молодых литераторов, а также члены СП России, пожелавшие воочию увидеть процесс принимаемых решений.

По просьбе Общественной палаты на заседании делегировались Лермонтов Михаил Юрьевич — первый заместитель председателя Комиссии Общественной палаты РФ по культуре, Президент Ассоциации «Лермонтовское наследие», Поляков Юрий Михайлович — член комиссии Общественной палаты РФ по культуре, главный редактор «Литературной газеты», Грамолина Наталья Николаевна — член комиссии ОП РФ по культуре, заместитель директора музея-заповедника В.Д. Поленова. По ряду причин присутствовал только Лермонтов М.Ю.

Членом правления предложено было провести заседание в присутствии всех вышеперечисленных товарищей и коллег, и, более того, при наличии времени им была представлена возможность высказать свое мнение относительно повестки дня.

Но самое главное, на заседании правления присутствовал В.Н. Ганичев, который по состоянию здоровья отсутствовал какое-то время в публичном медийном пространстве. Но не в делах Союза!

— Судя по комментариям на сайте «Российского писателя» и в социальных сетях, многие ждали принятия решений по кандидатуре будущего председателя.

— Совершенно напрасно ждали. Я бы даже сказал — этого ждали те, кто хотел спровоцировать съезд, еще даже не объявленный, ибо есть строжайшие процедурные вопросы, которые необходимо пройти поэтапно.

Для нетерпеливых: повестку дня съезда, равно как и необходимость вносить изменения в Устав, выдвижение кандидатуры председателя определяют только и исключительно его делегаты. Это их прерогатива. На нашем нынешнем заседании Уставом были четко определены рамки действий правления — только дата и место съезда.

Подчеркну еще момент: съезд очередной, 15-й. У нас нет заявления председателя о сложении с себя полномочий, с подобной инициативой — внеочередности, не выступили 2/3 региональных организаций писателей, как предполагает Устав. Очередной съезд по формулировке Устава проводится раз в пять лет. Мы входим в эту дату. Поэтому съезд — очередной и объявляется не позднее 90 дней до его начала!

— Какой была повестка дня правления?

— Первое. Утверждение новых структурных подразделений СП России.

Мы только что отметили 3-ю годовщину воссоединения Крыма, там завершено формирование государственных органов власти, приводится в соответствие с российскими законами деятельность и творческих организаций. Мы получили документы о собраниях и регистрациях от Крымского отделения СП России (руководитель Сорокин Владимир Иванович), и от Севастопольского отделения (руководитель Воронина Татьяна Андреевна). Согласно пункта 4.9 Устава Правление принимает решение о создании и ликвидации структурных подразделений (региональных отделений и организаций). Так что это была наша обязанность, и мы дополнились двумя региональными организациями.

Окончание на стр. 2.

Совет молодых литераторов приступил к работе

7 февраля 2017 года секретариатом правления Союза писателей России было принято решение о создании Совета молодых литераторов СПР. Редакция «Российского писателя» обратилась к инициаторам создания Совета — поэтам Василию Попову и Сергею Бударину и прозаику Андрею Тимофееву с просьбой рассказать, для чего, по их мнению, нужен Совет, и как будет организована его работа.

«РП»: Кого вы подразумеваете под «молодыми литераторами»?

Андрей ТИМОФЕЕВ:

— Формальным, я подчеркиваю, всего лишь формальным ограничением для того, чтобы считаться «молодым», является возраст в 35 лет. С одной стороны это мало (достаточно посмотреть, каков процент членов Союза попадает в это возрастное ограничение). С другой стороны, конечно же, невероятно много: если вспомнить, что написали и кем были в 35 лет — Пушкин, Гоголь, Чехов, Шолохов, Есенин и т.д. И если до 35 лет не начинать брать на себя гражданскую и профессиональ-

ную ответственность, то дальше будет уже поздно.

«РП»: В чём смысл создания Совета молодых литераторов?

Сергей БУДАРИН:

— Мы знаем, насколько бывает нелегко молодым авторам в начале творческого пути, когда непонятно, куда идти со своим первымopusом, да и вообще, стоит ли заниматься сегодня литературным творчеством, надо ли пробовать себя на этом, явно, неблагодарном сегодня поприще, когда оно не дает ни материального достатка, ни официального социального статуса. И первая наша задача, конечно же, помочь таким вот начинающим ав-

торам. Но, кроме того, важно, чтобы эти авторы вливались в общий процесс русской литературы и потом уже сами имели возможность и желание помогать другим.

Василий ПОПОВ:

— Главной задачей Совета я вижу поиск талантов и объединение молодых писательских сил с опытом и культурным богатством старшего поколения. Хочется, чтобы мы собирались за одним столом, а не в одиночествах перед своим монитором. Конечно, компьютер тоже прекрасное средство для общения, но оно лишено живой энергетики.

Окончание на стр. 3.

Николай Иванов:

«У нас нет права плохо провести съезд»

Окончание.
Начало на стр. 1.

Второе. Решение о проведении очередного съезда, его времени и места.

На обсуждение было вынесено две даты — ноябрь 17 года и февраль 18 года. У каждой из них были свои плюсы и минусы, обсудили каждую позицию. Ноябрь «помешали» те обстоятельства, что 31 октября начинает работу Всемирный Русский народный Собор, где Союз писателей является соучредителем и проводит свою секцию. То есть достаточное количество членов правления приезжает на собор. Два раза выехать из региона в Москву проблематично по финансам. Второй минус — в здании СП России на Комсомольском идет ремонт, и осенью как раз мы должны по плану реконструкции начать перемещение из правого крыла здания, где сосредоточены сейчас, в отремонтированную половину здания. Плюс в это время будет проходить финансовый аудит.

За 18-й год «проголосовали» некоторые обстоятельства. Во-первых, этот год для Союза писателей России юбилейный, год его 60-летия, и мы начнем его именно съездом. У нас появляется возможность (в регионах в первую очередь) подать заявки на проведение юбилейных мероприятий, в том числе на проведение съезда — бюджет, как мы знаем, формируется в сентябре, и у нас появляется время для маневра. Не забудем, что в марте следующего года состоятся и выборы президента — мы «опережаем» их ровно на месяц. Нам представляется, что лучше это сделать до, а не после выборов. Есть еще масса сопутствующих деталей и штрихов, которые склонили чашу весов на весу 18-го года. По предложению руководителя Московской городской писательской организации В.Г. Бояринова была названа и точная дата — 14-15 февраля. В Москве. На Сретенье.

Решение принято единогласно.

Третье. Определение нормы представительства на 15 съезд Союза писателей России.

Мы отталкивались от практики норм представительства на предыдущих съездах, стараясь варьировать в этом же порядке цифр. Однако по просьбе членов правления пересмотрели в сторону незначительного, но увеличения нормы для Омска, Москвы, Ростова, Кабардино-Балкарии, Карачаево-Черкессии, Екатеринбурга, Московской области и некоторых других регионов. То есть на съезд приглашаются представители всех субъектов Российской Федерации. Это важно отметить, ибо наши оппоненты почему-то объявили, что мы ради облегчения жизни изберем делегатов только из федеральных округов.

Вот за эти три протокольных вопроса повестки дня высказывались и голосовали только члены правления. Четвертый вопрос был более демократичен для присутствовавших и слово брали в том числе все желающие.

Четвертое. Информация о деятельности Союза писателей, проблемы и решения.

Хотелось бы отметить очень конструктивные выступления в первую очередь Валерия Николаевича Ганичева, Вадима Терехина, Канты Ибрагимовича, Владимира Бояринова, Александра Кердана, Михаила Ножкина, Надежды Мирошниченко, других членов правления. Все предложения лягут в основу подготовки к съезду. Как и предложения в более чем 300 откликах и комментариях на сайте «Русский писатель», которые делают неравнодушные к судьбе русской литературы читатели. Хочу подчеркнуть: мы не начинаем нашу творческую жизнь с 15 съезда как с чистого листа, в нашем Союзе богатейшие традиции, мы не перерываем ни одного прожитого союзом дня, а, отдавая дань нашим предшественникам, просто делаем очередной шаг вперед. Создаваемые всевозможные Комитеты спасения, непонятные бюро и Клубы больше занимают оружием надстройки, но не фундамента. Но мы-то знаем, что надстройка позволяет лишь руководить и оказывать первой в случае получения каких-то финансовых вливаний. На земле стоит фун-

дамент. Союз. И хочется дать еще один посыл оппонентам: есть Закон об общественных объединениях и Устав СП России. И ликвидировать Союз, согласно этим базовым документам, можно только в двух случаях: по решению суда и при самороспуске. Все. Пленум же показал, насколько он важен для писателей России. Кому не нужен — не вступайте или выходите. А мы пойдем дальше.

— На правлении голосовались еще две нормы Устава.

— Я их готов процитировать, чтобы избежать двоякости в толкованиях. Статья 3.7: Лица, принятые в Союз, уплачивают вступительные и ежегодные членские взносы. Им выдается членский билет единого образца. Размер и порядок внесения вступительных и членских взносов устанавливает Правление.

Секретариат, проанализировав финансовую составляющую на расходы по изготовлению бланков, билетов и почтовые расходы, учитывая не очень высокое благосостояние большинства писателей, предложил правлению утвердить единую для Союза сумму единовременного вступительного взноса с получением билета в 4 тысячи рублей. Эта норма прошла апробацию во времени, все организации к ней привыкли и согласились на ее размер, теперь необходимо было, выполняя требование Устава, проголосовать ее. Проголосовали. Теперь вступительный взнос по всей России един — 4 тысячи рублей. Если у кого-то будут требовать больше — а мы знаем как минимум пять случаев в различных организациях, когда сумма превышалась, можно сослаться на это решение, идти в суд и выигрывать его. В то же время мы понимаем разное финансовое состояние организаций и оставляем право им самим на своих собраниях или правлениях решить вопрос годового взноса на общие нужды организации.

И второй вопрос, который назрел и потребовался членами правления к рассмотрению и который мы поставили на голосование: это прием в члены Союза. В начале девяностых нескольким наиболее крупным организациям было делегировано право самостоятельного и окончательного приема в Союз писателей. Все помним эти времена: «Берите суверенитета столько, сколько проглотите». Слава Богу, эти понятия сходят «на нет», приводим постепенно и мы в порядок данную норму. По Уставу она гласит так:

3.2. Прием в члены Союза осуществляется региональными писательскими организациями на общих собраниях.

3.4. Региональные писательские организации направляют в Приемную комиссию Союза писателей России приемное дело и выписку из решения собрания (заседания высшего постоянно действующего органа), карточку персонального учета принятого в Союз.

3.5. Приемная комиссия Союза писателей России на своем заседании рассматривает приемное дело кандидата, принимает по нему свое решение.

То есть — окончательную точку в приеме ставит Приемная комиссия Союза писателей России на Комсомольском, 13. В истории этого вопроса есть штрих: в свое время Московская областная писательская организация вышла из состава Московской городской. И при этом оставила себе право, как и Москва, самостоятельного приема. На Пленуме эта практика была прекращена и отныне, а точнее с 24 марта с.г. кандидаты, вступающие в московскую областную писательскую организацию, утверждаются на Комсомольском, 13, после заседания Приемной комиссии. Как и вся Россия.

На пленуме. 24 марта 2017 г.

— А если не согласятся?

— А зачем им это нужно? Они наши товарищи, коллеги и все прекрасно понимают. После правления ко мне, кстати, подошли представители областной организации и лично высказали понимание по принятому решению. Просто настало время заняться и этими вопросами. Может быть, надо было сделать это вчера. Но уж точно не завтра. Впереди съезд, и на нем своих страстей будет хватать.

В связи с этим хотелось бы обратиться к руководителям организаций и с просьбой привести свои Уставы в соответствие с Уставом головной организации. В Минюсте, куда я обратился за разъяснениями, нарисовали не очень радужную картину для «отказников»: в данном случае мы инициируем просьбу к Минюсту проверить Устав той или иной организации на соответствие нормам головной организации. Те дают время на исправление замечаний. В случае игнорирования Минюст лишает организацию «лицензии» — определение «Союза писателей России». Организация перестает быть нашим региональным отделением со всеми вытекающими для нее последствиями. Мы обращаемся к руководителям таких регионов с подтверждением о лишении статуса нашей общественной организации, а это пересмотр аренды помещений, исключение из издательских программ, лишение стипендий там, где они есть, исключение из литературных премий, в которых участвовал Союз писателей России, множество других моментов. Мы же, согласно своего Устава, создадим новую общественную организацию в регионе и включим именно ее в жизнь региона.

И в страшном сне мы не хотим таких экспериментов, потому что не мы создавали наши организации и не нам их ликвидировать. Но алгоритм распisan юридически, и мы просто приводим нашу деятельность в строгие рамки процедурных норм. Все сами увидят, что так жить легче. Мы знаем трагедию китов, которые чаще всего погибают от прилипа, которые в таком огромном количестве присасываются к туловищу, что утяжеляют его и не дают киту всплыть, глотнуть воздуха. Он и тонет.

Поэтому если кто-то увидел в голо-совании некое посягательство на суверенитет и независимость, нужно просто понять: у нас в Союзе улица с двусторонним движением. И правила дорожного движения едины для всех. Так что ничего экстраординарного не произошло, проведена рутинная работа по приведению в порядок норм Устава. По просьбе самих членов правления.

— И теперь основная работа — подготовка к съезду?

— Да. И в первую очередь нагрузка ложится на руководителей региональных писательских организаций, которые обязаны провести собрания по выборам делегатов. Василий Попов предложил вместе с делегатами съезда направлять на съезд одного-двух литера-

торов моложе 32 лет. Набираться опыта, впитывать атмосферу писательского форума. Это предложение воспринято всеми членами правления очень доброжелательно, так что и этот вопрос надо будет проработать по финансовым возможностям. Своевременными и убедительными прозвучали предложения Николая Дорошенко и Василия Дворцова объявить на съезде о приведении членского билета СП России к единому образцу и тем самым провести не только его замену, но и своеобразную переаттестацию членов Союза в региональных организациях. Об этом, кстати, много говорится в комментариях на сайте «РП». Предложенный ими вариант — достаточно мягкая, но убедительная форма не чистки, но проверки наших рядов. Заодно отметутся и всевозможные «попутчики» — как печатающие всевозможные похожие билеты, так и приобретающие их из-под полы. Тем, кто работает в литературе и на благо Союза, опасаться нечего. Кто полностью утратил связь с организациями — просто отстанут со старыми билетами, на память.

Но в первую очередь 60-летие Союза писателей России должно быть отмечено новыми книгами — и здесь крайне важна заинтересованная помощь региональных органов власти. Руководители это понимают, и было предложение заключать Соглашения СП России напрямую с региональными руководителями по вопросам развития литературного процесса. Это не пустые слова, участники Пленума поддержали инициативу губернатора Калужской области о придании 11 ноября статуса государственного праздника — «Стояние на Угре». В контексте этого праздника предусматривается и литературная премия, и мероприятия общероссийской значимости, в которых писателям отводится важная роль.

В период подготовки к юбилею есть возможность отметить и государственными, ведомственными, региональными наградами тех, кто все эти годы стоял на страже русского Слова. Видим в первую очередь фамилии, как говорится, «рядового литературного состава». Но это все на решение региональных организаций. Из рабочих моментов — к съезду потребуются представить необходимый пакет документов (по списочному составу и т. п.), этот перечень руководителям организаций придет по почте от нашего 1-го секретаря Геннадия Иванова.

Нет никаких предпосылок провести съезд плохо. И нет никакого права у нас на это.

От себя лично хочу поблагодарить участников Пленума за конструктивную работу. Вопросы порой ставились жестко, но решались по-деловому. Отлично, что не было свар и выяснения отношений. Любые переходы на личности пресекались самими участниками Пленума, что говорит о высокой мере ответственности и работоспособности нашего правления.

Надежда Мирошниченко и Станислав Куняев. 24 марта 2017 г.

Лариса Баранова-Гонченко и Владимир Крупин. 24 марта 2017 г.

Совет молодых литераторов приступил к работе

Окончание.
Начало на стр. 1.

Именно поэтому одна из главных задач Совета состоит в том, чтобы искать средства и возможности для проведения Всероссийских совещаний молодых писателей, а также тех совместных выездных пленумов СПР, где состав будет формироваться с учетом проблематики молодых писателей.

К сожалению, сегодня между двумя поколениями образовалась не то чтобы яма, а целая пропасть – нужно наводить мосты. И создание нашего Совета – это как раз не обособление молодых писателей, а, наоборот, способ быть всем вместе. Живое общение с мастерами, формальное и неформальное, – лучший способ «взросления» молодого писателя. Именно поэтому основной задачей Совета вижу создание такой площадки, где мы встретимся лицом к лицу и друг с другом, и с писателями всех других поколений.

Перед нами великолепные мастера, поэты и прозаики старшего поколения: Ольга Фокина, Глеб Горбовский, Светлана Сырнева, Виктор Лихоносов, Евгений Семичев, Евгений Юшин... этот список можно продолжать на целую страницу. Так же, как и список молодых авторов, которые уже ярко заявили о себе в литературе: прозаики Андрей Антипин (Иркутская обл.), Антон Лукин (Дивеево) и Юрий Лукин (Москва), Сергей Мурашев (Каргополь), поэты Дмитрий Ханин (Ростов), Екатерина Яковлева (Мурманск), Григорий Глушнев (Омск)... и моя мечта, чтобы эти авторы из разных времён встречались, общались и творчески подпитывали друг друга.

Андрей ТИМОФЕЕВ:

– Если попытаться структурировать, то вижу в работе Совета шесть основных направлений.

Первое – это поиск молодых талантливых авторов. В настоящее время формируются экспертные комиссии по трём направлениям: поэзия, проза и критика. Работать в этих комиссиях будут в основном молодые писатели, а руководить ими будут известные и признанные мастера: по поэзии – Нина Ягодинцева, по прозе – Николай Дорошенко, по критике – Вячеслав Лютый.

Члены экспертных комиссий будут отбирать наиболее талантливых для дальнейшего продвижения их творчества и привлечения к совместной работе в Совете молодых литераторов СПР. Подобная деятельность уже началась в рамках Творческого совета Молодёжного Отделения Общества Русской Словесности, первые авторы были представлены вниманию читателей сайта «Российский писатель». Теперь заниматься этим будет непосредственно Совет молодых литераторов СПР.

Второе направление – это непосредственная работа с молодыми: деятельность ЛИТО, проведение тематических совещаний молодых писателей, лекций, круглых столов, мастер-классов и т.д. Уже сейчас по всей России действует достаточно много ЛИТО (часть из них при СПР, часть возглавляется членами СПР); ежегодно проводится всероссийский Некрасовский семинар мо-

дых литераторов, несколько межрегиональных и региональных совещаний молодых по всей России. Необходимо объединение, а главное – координация действий. Наиболее талантливых и активных участников ЛИТО и региональных совещаний необходимо не только публиковать, но и привлекать к работе в проектах СМЛ СПР.

Кроме того, необходима совместная методическая деятельность всех наставников, занимающихся с молодыми. <...> Однако не всегда возрастание молодого писателя происходит в процессе целенаправленного обучения. Подчас важнее для него – личное общение с мудрым и глубоко человеком, имеющим колоссальный творческий и жизненный опыт. И вот поэтому-то третье направление нашей будущей деятельности – обеспечение связи между поколениями. Согласен с Василием Поповым, порой даже молчание в присутствии такого человека даёт неоценимый внутренний опыт. Испытывал нечто подобное с Михаилом Петровичем Лобановым, у которого мне посчастливилось учиться в Литинституте. Знаю, сколько полезного может дать общение с такими людьми как, например, Николай Иванович Дорошенко, Александр Иванович Казинцев, Вячеслав Дмитриевич Лютый, Василий Владимирович Дворцов, который курирует наш Совет и особенно настаивает на важности прямой преемственности поколений. В рамках этого направления нами обязательно будут проводиться встречи молодых писателей с признанными мастерами (на тех же совещаниях молодых и на других мероприятиях).

Четвёртое направление работы – организация регулярных семинаров для молодых, но уже состоявшихся авторов. Эти семинары должны способствовать образованию плодотворной творческой среды, способствующей развитию молодых авторов.

Но поиск талантливых авторов, работа с ними, общение с мастерами и друг с другом – это ещё не всё. Ведь конечная цель любого художественного творчества – читатель. И потому пятое направление деятельности – продвижение молодых талантливых авторов. Это и помощь в публикации – в различных «толстых» журналах и литературных газетах, на сайтах «Российский писатель» и «Русское воскресение», интернет-журналах «Молоко», «Приголя-Арт», «Соты», в собственном альманахе СМЛ и в других ресурсах, которыми мы будем обладать. И выдвижение на различные конкурсы и премии; и организация творческих вечеров, встреч с читателями и т.д. Очень перспективная площадка есть у наших добрых друзей из Молодёжного отделения Общества русской словесности – Атриум Исторического парка ВДНХ. Мы уже проводим там поэтические вечера под общим названием «Что такое поэзия?». Надеемся, что постепенно мы будем осваивать и другие площадки.

И наконец, может, самое главное: эдакая сверхзадача Совета – создание единого информационного пространства современной русской литературы, которое будет объединять молодых (да и «немолодых») писателей. В идеале это должен быть интернет-ресурс, отвечающий вызовам времени. Он должен совмещать в себе открытость

социальной сети (страницы всех авторов доступны; видно, к какому отделению Союза принадлежит данный автор; его произведения можно прочесть в электронном виде; его книги легко приобрести в едином интернет-магазине) и общую ленту (в которую помещаются лишь наиболее талантливые произведения и статьи, прошедшие серьёзный отбор экспертных комиссий). Сначала это может быть ресурс лишь для членов СМЛ; однако, если этот опыт будет удачным, возможно его распространение на весь Союз писателей. На мой взгляд, это наиболее эффективный способ организации информационного поля в сфере современной литературы.

«РП»: Совет объединит всех молодых писателей или будет какая-то градация по убеждениям или литературным направлениям?

Василий ПОПОВ:

– Мы против «Дыр бул щыла» ради «Дыр бул щыла», но не против эксперимента, поиска нового. Единственное, что этот поиск не должен повредить нравственной стержню автора, то есть быть в духе традиционных ценностей. В молодом возрасте идёт естественное «качание» в разные стороны, тем более в нашем расхристанном информационном пространстве. И наша задача по-

страстно желаемого) к идеалу в будущем – это и есть, на мой взгляд, следование традиционным ценностям, о котором мы так много говорим. Людей, которые имеют сходное отношение к литературе, достаточно легко опознаешь вокруг себя. И всегда видно, когда это отношение глубоко выстрадано, выращено личным опытом, а когда это лишь однажды услышанная и запомненная формулировка, которой в пору только звезды забивать.

Но всё это – личные соображения. И если в работе Совета руководствоваться только ими, то произойдёт неоправданное и ненужное сужение. Ведь на самом деле в поэзии и прозе есть только один критерий: живое или мёртвое, а в критике: умное или глупое. Честно говоря, у нас сегодня на виду так мало живого и умного, что искусственно отсекай что-то, несоответствующее твоим взглядам, было бы крайне неразумно.

Поэтому мы станем придерживаться позиции, что всё живое и талантливое достойно внимания читателей. А всё умное и глубокое достойно широкого и интересного обсуждения.

<...>

Всех, кто разделяет наши цели, кто готов войти в проекты СМЛ СПР или имеет собственные

предложения, просим писать нам на электронный адрес: sml.spr@yandex.ru.

Андрей ТИМОФЕЕВ:

– Вопрос этот достаточно сложный и даже лужавый.

Лично для меня крайне важным является восприятие литературы как процесса национальной самосознания, и потому подлинная современная литература видится мною продолжением магистральной линии русской классики: от «Слова о Законе и благодати», через Пушкина, Гоголя, Достоевского, Толстого, Чехова к тому советскому, что было частью подлинной русской, – Шолохову, Платонову, Леонову, Распутину, Белову, Лихоносову и к мастерам, пишущим сегодня. Я верю, что эта линия не может прерваться, и что даже в хаосе и осколочном многообразии современности возможно полноценное осмысление целостного народного мировосприятия, а значит и воплощение нравственного идеала своего народа в данных исторических условиях. Вера в эту возможность и ощущение современности не как чего-то принципиально нового, а как естественного следствия прошлого и движения (пусть подчас почти невозможного, но

предложения, просим писать нам на электронный адрес: sml.spr@yandex.ru.

Также приглашаем в наши группы в социальных сетях:

«ВКонтакте»:

https://vk.com/syw_sw

В «Фейсбуке»:

https://www.facebook.com/Совет-молодых-литераторов-1694854690814257/?ref=aymt_homepage_panel.

Мы будем собирать талантливых и неравнодушных, и, параллельно, конечно же искать деньги на те цели, которые объективно не достижимы без финансовых влияний. Ещё раз подчеркну, что от участников проекта мы не будем требовать сверхъестественных усилий – каждый сможет уделять деятельности в Совете то время, которое у него есть. Мы попытаемся предоставить всем возможность заняться той деятельностью, которая наиболее соответствует его возможностям и устремлениям. Кроме того, эта работа не просто волонтерство, здесь вы получите определённый опыт и навыки, которые могут пригодиться в будущем.

В общем, ждём вас!

Андрей Николаевич ТИМОФЕЕВ родился 14 сентября 1985 года. До окончания школы жил в Башкирии. С 2002 по 2008 гг. учился в Московском физико-техническом институте, но учёным-физиком не стал. Во время учёбы мечтал заниматься творчеством, стараясь выкроить время, чтобы писать. С 2007 года студент Литературного института им. Горького, семинар прозы М.П.Лобанова. Один из наиболее заметных писателей поколения, дебютировавшего в последние годы. Публиковался во многих журналах, в том числе «Наш современник», «Новый мир», «Октябрь», «Роман газета»; лауреат премии им. Гончарова 2013 года и премии «В поисках правды и справедливости» 2015 года.

Василий Николаевич ПОПОВ – поэт, член Союза писателей России. Родился в 1983 году в городе Ангарске Иркутской области. Окончил Литературный институт им. Горького. Автор книг «Голос тишины» и «Берсерк», вышедших в Москве. Стихи Василия Попова публиковались в журналах «Наш современник» (Москва), «Роман-журнал XXI век» (Москва), «Пятью пять» (Москва), «Братина» (Москва), «Простор» (Алма-Ата), «Родная Ладога» (Санкт-Петербург), «Невский альманах» (Санкт-Петербург), «Приокские зори» (Тула), «Русское эхо» (Самара), «Траектория творчества» (Калуга), «Новый енисейский литератор» (Красноярск), «Дон» (Ростов-на-Дону), «Аргамак» (Набережные Челны) и др. Лауреат Всероссийской поэтической премии «Соколики русской земли» (2009). Лауреат первой степени Международного поэтического конкурса «Журавли над Россией» (2011). Живёт в Москве.

Сергей Сергеевич БУДАРИН родился в 1990 году в Новокуйбышевске. Студент Самарского государственного технического университета, факультет автоматизации и информационных технологий. По будущей профессии информатик-экономист. Стихи публиковались в журналах «Наш современник», «Невский альманах» (Санкт-Петербург), «Арина» (Нижний Новгород), «Русское эхо» (Самара) и др. Стихи пишет с 11 лет. Участник Первого Международного семинара-совещания молодых писателей в Перedelкино (октябрь 2011 года). Лауреат всероссийского фестиваля поэзии «Соколики русской земли»-2011г. Лауреат Всероссийского конкурса поэзии им.Льва Ошанина (2012 год). Обладатель Бронзового диплома Третьего Международного Московского Славянского Форума «Золотой Витязь» в номинации «Большая поэзия» (2012г.). Живёт в Новокуйбышевске.

Василий Попов

Деду

Едем мягко на арбушке,
Свесив ноги, тихий шаг.
На лице моём веснушки
В лес по ягоды спешат.

Веет мёдом на поляне,
И кузнечики шуршат.
Я нашупал, что в кармане
Карамельки две лежат.

Угощу одной я деда,
А другую сберегу.
Он рассказывал, что где-то
На далёком берегу,

За высокими лесами,
Среди ночи, среди скал,
В терему под образами
Мне невесту подыскал.

По коре сосны шершавой
Муравей ползёт на небо.
У сторожки обветшалой
На крыльчке крошки хлеба.

Далеко ушёл хозяин.
Перевёрнуто корыто.
А когда придёт, не знаем,
Постучались – дверь открыта.

На столе холодный чайник,
У печи дрова сухие.
И, наверно, не случайно –
Что у нас леса глухие.
Вот и свет уже в окошке,
Мы на лавках, как на конях,
И горячие картошки
Заскакали на ладонях.

Наливаем для согрева,
Завтра снова в путь далече.
Не забудьте белкам хлеба
Приготовить на крыльчке.

Чёрный лес, заснеженное поле,
Вдалеке саней весёлый бег.
За любовь к родимому доколе
Будет биться русский человек?

Я иду, распахиваю ворот,
Тяжело дышать и хорошо.
Позади остался тёмный город,
Впереди стеною снег пошёл.

Где земля, где небо – я не знаю,
Замело, куда же мне идти?
Ничего не видно, замерзаю...
Огонёк мелькает впереди.

Слава Богу, люди, слава Богу, –
Я кричу, – я здесь, я здесь один!
Потеряв и шапку, и дорогу,
Подбегаю – ягоды рябин.

Утро туманное, холодно, росы...
Я выгоняю коров.
Вижу, вдали огонёк папиросы
Прыгает мимо домов.

Ближе — и вот уже тень выплывает.
Катится топот копыт.
Марта моя оглянулась,
зевает
И на дорогу мычит.

— Будет тебе, окаянная, будет!
Что ты орёшь, как петух?
Всех малышей на деревне
разбудишь...
Вон уже едет пастух.

Иду налегке с горы:
Слушал, как воет ветер,
Видел, как день горит,
Думал о белом свете.

Как хорошо дышать,
Роща поила соком.
Вот и прошла душа
Мимо небесных окон.

Скоро пройдёт весна.
А на окне стаканчик...
Поле, и в нём луна —
Сорванный одуванчик.

Когда-то я – ещё не зная,
Что буду сочинять стихи –
На крыше нашего сарая
Сушил на солнце лопухи.

И думал, что листочки эти
Я закурю, как курит дед.
И накрутил я из газеты,
Как мне казалось, сигарет...

Прошли года, прошло и детство,
Теперь я в комнате один.

Я не курю, но хочет сердце
Почуять этот горький дым.

Стихов не надо, нет, не надо,
От них кружится голова.
Но всё равно летят куда-то,
Как дым, летят мои слова.

...И вот он, мальчик соловьиный,
На сеновале спички жжёт,
И с длинным прутиком малины
Из-за угла отец идёт.

Андрей Тимофеев «Новые традиционалисты» как будущее русской литературы

**И тоска еще бывает такая
нестерпимая по воображаемой,
возможной литературе,
что любой несправедливый выкрик в свой
адрес
простишь критику...
В. Лихоносов**

Новое поколение в литературе это не всегда радость обретения значительных произведений или авторов, обладающих полноценным художественным мировоззрением, – но всегда надежда. И потому, чтобы рассуждать о новом поколении, недостаточно, на наш взгляд, просто перечислить наиболее талантливых его представителей, проанализировать их достоинства и недостатки, сделать выводы об их сходстве или различии между собой. Важно сказать, на что же мы надеемся, т.е. ответить на вопрос, какой именно мы хотим видеть современную литературу, какими качествами она должна была бы обладать, какие задачи ставить, какие вопросы решать – иначе говоря, каким мы представляем себе её идеальный образ. Такой подход вообще характерен для русской критики – например, В. Белинский и Ап. Григорьев, а в последние времена – В. Кожин, М. Лобанов, Ю. Селезнёв не мыслили себе разговор не только о молодом поколении, но и вообще обо всей современной им литературе без проверки её на соответствие суровому идеалу, который они держали в своём уме и своём сердце.

Но для того, чтобы говорить об идеале, формировать в своём представлении не абстрактные его характеристики, а реальный, объективно существующий образ, необходимо понять, в какой точке исторического развития отечественной словесности мы находимся в настоящее время – как мы здесь оказались, куда движемся. Нельзя писать о современной литературе, не осмыслив историю её развития, не поняв внутренней логики, по которой это развитие происходит, ведь «полнее сознавая прошедшее, мы уясняем современное; глубже опускаясь в смысл былого – раскрываем смысл будущего; глядя назад – шагаем вперёд».

В рамках этой статьи мы, конечно же, не бу-

дем покушаться на осмысление тысячелетнего пути русской литературы – лишь укажем на то, что отечественная критика занималась этим напряжённым осмыслением и именно в нём (а не в простом разборе произведений современников) видела своё подлинное назначение. И мы теперь можем следовать по этому проторенному пути, обнаруживая основание духовно-нравственных исканий русской литературы в её древних памятниках, таких, как «Слово о Законе и Благодати» и «Повесть временных лет»; наблюдая, как русское народное самосознание впервые во всей целостности воплотилось в личности Пушкина; как напряжённо и трагически искала русская литература возможность преодолеть «пошлость пошлого человека» в произведениях Гоголя; как пыталась «при полном реализме найти в человеке человека» в романах Достоевского; как спускалась на неведомую ещё литературе глубину человеческого характера в диалектике Толстого; как приходила к потрясающей широте народного у Шолохова; как внезапно выражала то советское, что являлось частью подлинно-русского, в лице Андрея Платонова и Леонида Леонова; как копила мудрости в военной прозе 60-ых и выражала накопленное в «деревенской прозе». Развитие русской литературы – глубокий и сложный, но в то же время внутренне логичный процесс, и мы до сих пор находимся внутри этого процесса, хотя до конца и не отдаём себе в этом отчёта. А значит, и идеальный образ современной литературы не может не быть как бы продолжением этой магистральной линии.

Но для того, чтобы продолжать, нужно от чего-то оттолкнуться. Не могло быть Гоголя без Пушкина; Достоевского без Гоголя; Шолохова без Толстого – вот и современная литература не может появиться на пустом месте, не может не быть связанной с последним мощным явлением в русской литературе на сегодняшний момент – с «деревенской прозой» 60-ых – 80-ых годов. Конечно, здесь под «деревенской прозой» мы подразумеваем вовсе не узко-тематическую литературу о деревне и крестьянстве, а те наиболее значительные художественные произведения Валентина Распутина, Василия Белова, Виктора Лихоносова, Фёдора Абра-

мова, Виктора Астафьева, Евгения Носова, которые в первую очередь, по словам Валентина Распутина, «занимались нравственным здоровьем человека – и человека настоящего, и человека будущего». У деревенского направления были и другие цели – выражение народного самосознания, развитие и обогащение языка художественной прозы, сохранение памяти об укладе народной крестьянской жизни, решение насущных общественных проблем, но поиск и утверждение нравственного идеала было целью первоочередной. И именно в этом современная литература призвана продолжать традиции своих предшественников.

Однако если в 60-ых – 80-ых годах авторам деревенской прозы идеал виделся ясно и явно: «добро и зло отличались, имели собственный четкий образ», и лишь угадывались в людях, то, что добро и зло вскоре перемешаются, что «добро в чистом виде превратится в слабость, зло – в силу», то современные писатели получили в наследство от мороза 90-ых годов не только разрушенную страну, но и повреждённый нравственный облик человека. И это, безусловно, главный вызов, с которым новому поколению придётся столкнуться.

Между «деревенской прозой» и сегодняшним молодым поколением – три десятка лет, вместивших перестроечное брожение, крушение страны, постмодернистский угар и медленное отрезвление – три десятка лет, во время которых у писателей и критиков традиционного направления почти не оставалось сил на осмысление, а хватало только на истощающую борьбу, необходимую для выживания русской литературы. Но задача нового поколения уже не бой во внешнем литературном и общественном процессе – не утверждение реализма над постмодернизмом, а патриотизма над либерализмом, задача нового поколения – поиск и осмысление внутреннего вместо внешнего, и в этом смысле – возвращение и подлинное наследование великим авторам русской литературы. Впрочем, может показаться, что мы считаем последние тридцать лет эдаким чёрным пятном, во время которого не происходило никаких особенных художественных достижений и открытий, это, конечно же,

не так. Во-первых, в это время продолжали творить признанные классики «деревенской прозы»; во вторых, писали свои лучшие произведения те, кого можно было бы назвать «младшими деревенщиками» – Владимир Личутин, Владимир Крупин и духовно близкие им – Николай Дорошенко, Пётр Краснов, Вера Галактионова, Василий Дворцов; продолжали это направление в следующем поколении – Михаил Тарковский, Анна и Константин Смородины; а в следующем – ближайшие предшественники героев нашей статьи – Ирина Мамаева и Дмитрий Новиков. Все эти авторы так или иначе черпали творческие силы в следовании традиции и пытались осмыслить тяжёлое для страны и народа время, в котором жили; и они так же могут служить примерами для молодых авторов, входящих сегодня в литературу.

И вот теперь, оглянувшись назад и определив в прошлом те маяки, на которые нам необходимо ориентироваться, мы можем двинуться вперёд и попытаться ответить на вопрос, какой же мы видим идеальный образ современной литературы, что ждём от нового поколения, какие надежды (может, чрезмерно смелые) на него возлагаем.

Итак, во-первых, современная литература, на наш взгляд, призвана пытаться проникнуть в глубь человека, осознавая и открывая всю сложность его душевного мира, всю бездну возможного падения и всю пронзительность раскаяния и милосердия. Ведь в центре русской литературы всегда была душа человека и тот нравственный компас, который позволял ему различать добро и зло. И речь идёт не только об исследовании вечной неизменяемой природы человека, но и ответе на вопрос, что нового современная эпоха может открыть внутри нас, как она изменяет нас, и как мы сами можем изменяться и двигаться к извечному нравственному идеалу в новых исторических условиях.

Во-вторых, современная литература, на наш

Анастасия Чернова Образ космоса в повестях Веры Галактионовой

В прозе Веры Галактионовой почти не встречаются сюжеты, связанные с полетом на далекие планеты, с освоением новых, неведомых галактик; отсутствуют и привычные атрибуты научно-фантастической литературы. Напротив, действие, чаще всего, происходит на земле, в городах и селах. Обстановка квартир, в которых живут герои ее рассказов и повестей, нам хорошо знакома и понятна, не смотря на некоторую тревожную задумчивость, что постоянно веет над предметами, обволакивая их легкой дымкой фантастической инородности. При этом особую роль в художественной ткани произведений играет звездно-лунная символика. Над многоэтажными домами нависает тяжелое звездное небо, а ночью выходит полная луна, которая тревожит и куда-то зовет. Даже в том случае, когда луна или звезды никак не упоминаются, читатель чувствует, как над героями, над их встречами и судьбами, довлеет что-то большее, а светящееся окно квартиры вплетено в бесконечный ход вечности.

Так, например, в кульминационный момент повести «Снежный мужик» Ольга, пораженная новым пониманием своей души (ей неожиданно открывается, что она, по сути, равнодушна к своему возлюбленному), сразу подходит к окну и смотрит «в непроглядную, плоскую тьму стекла». «Стекло отсекало желтую, тревожную дорогу света, бегущую от полной луны – к окну». Подчеркнем, эта деталь появляется не случайно, не для красоты или создания определенного настроения, но – в психологически-переломный момент повествования. Связь и взаимодействие главной героини – Ольги Петровны, девушки-филолога с кафедры языкознания, специалиста по истории древнерусского языка – с космосом прослеживается на протяжении всей повести. Героиня не только с тревогой всматривается в непознанное ночное небо, но и, более того, с детства подвержена лунатизму.

Мысль об узлом значении человека в мироздании прослеживается на протяжении веков в произведениях русских писателей.

Вспомним известные строки Державина:

*Частица целой я вселенной,
Поставлен, мнится мне, в почтенной
Средине естества...
Я связь миров повсюду сущих,
Я крайняя степень вещества.*

Однако в современном мире, реалии которого изображены в повести Веры Галактионовой, гармоничная ситуация взаимовещаемости человека и мироздания, человеческого тела и вселенной – нарушена. С одной стороны, Ольга увлечена изучением древнерусской литературы. Возможно, здесь кроется одна из причин ее повышенной чуткости к «лунным» переживаниям: подобно древнерусскому человеку она не может не чувствовать «связь миров повсюду сущих». С другой стороны, клубок страстей и поток греха, перетекающий из поколения в поколение, приводит к разобщению человека с мирозданием.

«Да рази это не грех – от живой-то жены чужого мужа увела? Отца-то твою! – почти кричит бабушка, осуждая мать Ольги. – Чужих детей осиротила...» Та же самая история повторяется и в жизни самой Ольги, ради которой доцент Эдуард Макарович бросает свою семью. Казалось бы, желания удовлетворены, однако особой радости героиня не испытывает. Лишь удивление от того, что «сам Эдуард Макарович» расхаживает по ее, Ольгиной, комнате». Один из основных мотивов, пронизывающих повествование – это тема чужеродности, инаковости, разобщенности не только с высшим Началом, но и с самим собой. Героиня распадается на отдельные лица, которые пристально смотрят на нее из прошлого, но не узнают друг друга. «Ольга вдруг с тревогой представила... как покажется через годы себе самой такую же чужою и непонятною, как те, что являлись только что». На описательном уровне ситуация трагического разобщения с небесным миром выражается через одну повторяющуюся деталь: свет луны не достигает героиню, между ней и луной – находится преграда, оконное стекло. Автор постоянно подчеркивает эту деталь. «Тревожная желтая дорога света сбегает от полной луны – к маленькому сенному оконцу и льнет к нему. Но стекло не впускает желтую дорогу в темный дом. Оно отсекает ее, отражая». И в другом месте: «Стекло отсекало желтую, тревожную дорогу света...».

Образ лунной дорожки, светящего пути, что пролегает из глубин космоса к дому – прослеживается в произведениях устного народного творчества и характерен для фольклорного сознания, транслирующего единство крестьянского двора и звездного неба.

В другой повести Веры Галактионовой – «Это был Шульмусы» лунная символика выражена еще в большей степени, пронизывая все произведение от начала до конца.

Главную героиню повести зовут Лунная Красавица, и ее рождение соотносится, совпадая по времени, с восходом огромной золотой луны над горным озером. «Она появилась на свет далеко от дома – в ауле своего деда, ведущего род от бедных кочевников, исчезающих в веках бесследно. Тогда огромная золотая луна взошла над горным озером. Потрясенный красотой мира и чудом самовозрождающейся жизни, старик дал ей нежное протекание имя, похожее на долгий звон струны, дрожащей от тихого прикосновения». В русском фольклоре рождение поэтически осмысливается как рождения человека Космосом, который не только не подавляет человека своим величием, но словно колыбель, принимает и успокаивает его. Нередко в народных песнях и сказках лик человека сравнивается со звездным небом.

Можно вспомнить и красавицу русских сказок, у которой под косой блестящий месяц. Когда невеста Гвидона сбросила свое лебединое обличье, сразу высветился ее звездный облик:

*Месяц под косой блестит,
А во лбу звезда горит.*

Тем самым многие детали свидетельствуют о некоторой сказочной направленности образа Лунной Красавицы: и прозвище, и чудесное рождение в ауле кочевников, «исчезающих в веках бесследно». Именно «исчезающих», а не «исчезнувших». Настоящее время придает причастно значение прекращающегося действия, а значит, переводит в область вечного.

Сказочное имя Лунной Красавицы предполагает и возможность рождения чудесного, звездного ребенка. Однако этого не происходит: героиня вытравливает плод, с этого действия начинается повесть. Звездная символика, которая пронизывает в фольклорных описаниях таинство рождения – переворачивается и обретает новый смысл. По сути, перед нами разворачивается действие антирождения, постепенного погружения в небытие через разрушение живой взаимосвязи человеческого тела и вселенной.

Если в повести «Снежный мужик» героиню отсекает от желтого лунного пути оконное стекло, она всматривается, но остается непричастной свету планет, то в повести «Это был Шульмусы» человек активно противостоит вселенной, разрывая «связь миров повсюду сущих». Причем, не звезды влияют на судьбу, но поступки человека – определяют (в какой-то степени) ход планет.

Еще нерожденный, неведомый ребенок Лунной Красавицы – связан с мирозданием, он чутко улавливает движение света и тьмы: «когда пред-рассветная тьма редела и становилась похожей на слабо светящееся молоко, в Лунной Красавице оживал неведомый ребенок».

«И совсем неслышно было его, когда оставалась она наедине с мчащимися бесплотными призраками: дитя замирало вовсе».

Рождение, точнее смерть ребенка, происходит «в час борьбы тьмы и света, на исходе ночи, Лунная Красавица, оскалившись, перегрызала упругую соленую пуповину, чтобы больше ничто уже и никогда не соединяло ее с недоношенным человеческим плодом».

До тех пор, пока ребенок жил в чреве матери – рассвет походил на «светящееся молоко», а после выкидыша – тот же самый рассвет становится дряблым, синевато-белесым, словно свернувшееся молоко: «И едва дряблый рассвет, синевато-белесый, словно свернувшееся молоко, забрезжил в окне, Лунная Красавица отползла от младенца...»

Так крепнет и развивается мотив небытия. «И нечто огромное, раскачивающееся, страшное начинало приближаться к ней из глубины небытия. Лунная Красавица радовалась медведю, она узнавала его – это был людоед Шульмусы».

Героиня предполагает, что теперь должны погибнуть дети ее любовника: «...Она уже видела:

злодейство пошло раскручиваться во времени. ... Этого стремительного движения не остановить никому из смертных, ибо вступил в действие страшный закон, установленный не людьми».

И, действительно, смерть происходит. Однако, злодейство, запущенное в мир однажды, стремительно раскручивается не в том направлении, в котором предполагала Лунная Красавица. Не успевает она зарыть в лесу своего ребенка – недоношенный плод – как приходит страшная весть: убит ее брат, и нужно забрать тело из райцентра.

На первый взгляд, нечто важное ломается в устройстве самого мироздания. Даже рассвет, когда-то напоминающий «светящееся молоко», обретает испорченный синевато-белесый цвет. Однако эти изменения все-таки не затрагивают высших сфер существования: ведь на другой день будет новый рассвет. Мрак охватывает скорее героиню, происходит ее медленное погружение в небытие, настолько пустое, что даже призраки и мифический людоед Медведь-Шульмусы покинули эту область. «Спина прилипла к горячей постели, залитой кровью, а мысли не оживали. <...>Тьма небытия пахла тленом».

В художественном мире Веры Галактионовой небытие отличается от «пустого небытия», которое оказывается еще страшнее, чем просто небытие (в котором скользят дымные признаки и, видимо, находится нерожденный ребенок). Подобный тип соотношений сфер реальности характерен и для фольклорного сознания. Например, в волшебных сказках царство мертвых – инобытие, отличается от полного небытия.

В волшебных сказках прослеживается разделение мертвых на сущих в инобытии и ушедших в небытие. Если из инобытия умершие могут не только подавать определенные сигналы, но даже вернуться, пройти путь в обратную сторону, как, например, в сказке «Жена-покойница», то для небытия характерно полное и окончательное уничтожение: так исчезает, рассыпаясь в прах, нечистая сила, если ее окропить святой водой (сказка «Упырь»).

В отличие от героя волшебной сказки, который стремится попасть именно в инобытие, в тридцатое царство тридцатое государство, Лунная Красавица погружается в небытие. Фургон, в котором она везет тело убитого брата, напрямую сравнивается с могилой. «Она отодвигала мертвеца от себя и боролась с ним во тьме. А вскоре устала и окоченела. И словно растворилась в зловонной и душной желтой могилах, мчащейся сквозь ночь по ухабам».

Иная реальность открывается неожиданно. «Только вдруг смолк шум двигателя. Дверца машины с легком отворилась. И она увидела в дверном проеме далекие звезды, похожие на светящиеся репы, – и с неба пахнула небесной свежестью и полынью». «...Она так и сидела в фургоне, глядя на звезды, – ее мутило от свежести».

Разрыв человека с космосом совершился, небо стало горьким, словно кровь. И все-таки... оно есть, это небо. Есть и звезды, и простор, и тихий свет. Важное уточнение! Вера Галактионова никогда не оставляет героев в кромешной темноте собственного страдания и порока. Не запирает их в клетке «черного квадрата». Возможно, именно поэтому, каким бы страшным ни был сюжет, всегда остается место для надежды. Человек и природа – едины. Сегодня, когда человек живет изолированно от естественной природной среды, эту связь особенно важно показать.

ЧЕРНОВА Анастасия Евгеньевна родилась 19 сентября 1987 года, в Москве. Выпускница Литературного института им. М. Горького (творческий семинар Михаила Петровича Лобанова). Кандидат филологических наук. Сфера интересов: фольклор, творчество Николая Рубцова. Автор книги «Самолёт пролетел». Автор рассказов, публиковавшихся в столичных изданиях: «Проза», «Тверской бульвар, 25», «Братина», «Наш современник» и др. Лауреат литературной премии им. Леонида Леонова за 2009 год. Победитель II Славянского Литературного форума «Золотой Витязь» в номинации «Дебют», 2011 г. Ведущая Литературного клуба «СОТЫ» Клуба писателей-выпускников Литературного института имени А.М. Горького.

взгляд, призвана воплотить в своих произведениях народное самосознание, понять, как русский народ воспринимает современный исторический этап своего развития. Трагедии 90-ых годов уже было посвящено несколько серьезных художественных произведений, например, повесть Валентина Распутина «Дочь Ивана, мать Ивана» или повесть Николая Дорошенко «Запретный художник», но это был взгляд ещё как бы изнутри, полный горечи и отчаяния, – возможно, более полное осмысление этой трагедии ещё впереди. С другой стороны, в последнее время произошли страшные события на Донбассе, которые, несомненно, ждут своего автора. И может быть, идея русского мира, о которой так много сейчас говорят, будет восприниматься нашими потомками не просто поверхностным лозунгом, а началом мощного всплеска народного самосознания.

Понять, что нового современная эпоха открывает внутри нас и как русский народ в своей целостности воспринимает текущий этап своего развития – это значит, по большому счёту, осмыслить своё время. Зачастую современная, особенно либеральная критика, представляет отражение своего времени – главной задачей литературы, однако, понимает это отражение как запечатление сиюминутных тенденций, эдакого фотографического слежка с мгновенной ситуацией, и не желает признавать, что тенденции эти потеряют актуальность через несколько лет – а вместе с ними почти наверняка утратят ценность и творчество писателя, который пытается эти тенденции схватить, и размышления критика о таком писателе. Подобный взгляд – поверхностен, он отражает отсутствие целостного мировоззрения. Напротив, понять, что в нравственном устройстве человека и в мироощущении народа есть характерного именно для сегодняшнего исторического момента, – значит разрешить вопрос об отражении своего времени максимально полно и глубоко.

И задача эта даже не узко-литературная, но и в полном смысле общественная. Ведь сейчас мы приходим к пониманию того, что экономика, политика, военная мощь – всё это ничто без человека, без антропологического идеала, обрести который невозможно без осознания себя частью своего народа. И задача русской цивилизации сейчас не только и не столько в том, чтобы вернуться к сильному справедливому государству, но, прежде всего, в том, чтобы показать этот идеал поступками, а, в конечном счёте – всей жизнью каждого русского человека. Эту задачу невозможно решить в той модели коллективистского государства, где в духе Великого инквизитора распределяются небольшие материальные блага взамен на покорность, которую предлагают сейчас многие, даже искренне желающие России добра и процветания, люди. Воспитание целостного мировоззрения наших соотечественников, обретение в каждом из них глубокой личности – вот что могло бы дать нам шанс. А воспитание целостного мировоззрения невозможно без искусства и литературы.

Анастасия Порошина Промысел живой

Сергей Донбай. *Малая толика: стихотворения. Москва: Российский писатель, 2015 год. — 224 с.*

У поэзии много тайн, и самое неблагоприятное дело – объяснять ей, какой она должна быть. Наверное, она просто должна быть, а исповедаться или проповедовать – ей решать. Книга стихотворений Сергея Донбая «Малая толика» открывается стихотворением о родном языке: «Он был и есть, как Бог, без доказательств...» – справедливо утверждает поэт. «Народа нет и не было немного...», и о чём только ни говорится, что только ни проговаривается в горечи и счастье, в отваге и отчаянье, в желании просто поиграть словом как самоцветом! Так и «Малая толика» Сергея Донбая переливается всеми гранями слова: от страшных по смыслу двустушии:

*Без жалобы и мирового стона
Культура умирает, молча, стоя.*

– где каждая запятая в последней строке усиливает ощущение безысходности и гордости, до саркастического:

Литературоведы и литературоведки
Сидят с поэтом на одной и той же ветке.
Поэт как свистнет офигенно!
И они зачирикают: мифологема, мифологема.
Поэт устанет и клюёт на ветке носом.
И они чирикают: судьбоносно, судьбоносно.

Не хочется уподобляться литературоведкам – куда слаще просто читать книгу, свободно её перелистывая и находя непринуждённые созвучия своим чувствам и мыслям!

В книге «Малая толика» звучат традиционные для поэзии темы: бытовые зарисовки, природа, любовь, творчество, Родина. Но каждая тема несёт на себе отпечаток уникальности авторского взгляда, слова, музыки стиха.

Стихи о Родине у Донбая не умозрительны и не пафосны, они проникнуты прежде всего искренним деятельным чувством и потому вызывают в сердце читателя живой отклик:

*На свет и звук – огонь и голос –
Мысль оглянулась, навсегда.
Сибирь, развёрнутая в космос, –
Ракета, Родина, Звезда.*

С темой Родины по глубокой русской традиции оказывается неразрывно связана и тема природы:

*Чуткое эхо природы –
Русский наш менталитет.*

Для русского человека, сибиряка природа полна собственной возвышенной и драматической жизнью, она отвечает на настроения души или задаёт

их поэту сама. Поэт улавливает её изменчивые состояния и передаёт их в слове ощутимо и зримо:

*Полдень чуть теплится зимний.
Чуткая роща линяет –
С кружев берёзовый иней
Медленно перлы роняет.*

От кратких этюдов и эскизных набросков Сергей Донбай переходит к неожиданным и глубоким образам. Преображённая поэтической силой, природа превращается в храм, где колокольным звоном гремят громы:

*Едва поднебесный фонарь
В ночной погружается дёготь,
Как громы берётся громарь
За ниточки-молнии дёргать.*

В этом храме под небесным куполом крепко-накрепко сплетены, связаны душа, природа, Бог, мироздание. И потому именно здесь рождаются самые сильные и светлые строки:

*И снег опять на Рождество.
Ниспослан или сам собою?
И зимнее, и неземное,
И божество, и ремесло.
<...>*

*И дня другого торжество.
Как в золотом его сеченье,
Синичка, семечка, сочельник –
Прощёное нам Рождество.*

Одной из ярких и глубоко раскрытых в книге является тема труда – одухотворённого физического сотрудничества миру, Природе. Сегодня эта тема практически забыта в прозе и очень редко встречается в поэзии, поэтому так неожиданно и притягательно её новое звучание в мудрых стихах Сергея Донбая.

Разговаривая об обыденных вещах, о бытовом, мы слышим только друг друга. Но если обыденное «подсвечивается» поэзией – вдруг оказывается, что мы уже вступаем в диалог с миром, начинаем говорить с ним на одном чудесном языке. И тогда земное и небесное вдруг становится нераздельно единым:

*В Подмоскovie на даче ночуем.
Утром встали – и солнце, и радость!
Каждый гвоздик забит с поцелуем!
И от счастья душа разрыдалась.*

*Накопилось, таилось веками,
Перешло от отцов, как наследство, –
Всё изладить своими руками
И делиться от чистого сердца.*

Материальное – «изладить своими руками» – и духовное – «делиться от чистого сердца» – едины в наследии от предков. Поэт слышит движения души не только в покое и в тишине – а и в тяжёлом физическом труде. Умение трудиться, ремесло возводится им к драгоценному дару, переданному от предков, изначально полученному – от Бога. Ведь созидательный труд роднит человека с Создателем.

*Всего-то – остругана плаха
Для будущего стеллажа.
А вот уж вспотела рубаха!
Обрадовалась душа!
И стало понятней немного,
И стало виднее звезду,
Когда говорят, что – от Бога,
Написано так на роду.*

То же высокое неземное начало поэт чувствует в преображении огнём металла. Казалось бы, в этом изнурительном физическом труде нет места душе и поэзии. Но вдруг огонь из инструмента, средства труда превращается в высокий свет, оживляющий металл, одухотворяющий людей, наделяющий весь процесс работы иным смыслом:

*Сталь разливает Запсиб из ковша.
Красной болванкой грохочет.
Кажется, где же здесь может душа
Быть?.. Да она не захочет!..*

*Швеллер остывший поглядит ладонь:
Кажется, он умирает...
Наши не вечные лица огонь
Смыслом иным озаряет.*

Дела человека, если посмотреть в масштабе вечности, – невелики, это и есть его личная малая толика. Но если труд его сливается с трудами других людей, он наполняется живой полнозвучной силой – и «Малая толика» эту силу, энергию несёт в себе.

Отдельное стихотворение посвящено Руке – проводнику Божьей воли, в которой и таится память о безмерном труде предков, труде физическом или духовном. Сам автор одухотворяет любой труд, возводя его до творчества, Божьего промысла. И получается, что рука человека – орудие Бога, несущее в себе высокое созидательное начало.

*Извечное начало урожая
И продолжение смычка –
Рука.*

И пребывая в покое, после тяжёлой и радостной

работы, поэт слышит то, что недоступно человеку, не чувствующему себя со-ратником и со-творцом этого мира:

*Я сегодня на ночь не закрою ставни,
Звёзды, как мальчишки, подойдут к окну...
<...>
И слова их будут очень неразборчивы,
Только видно – звёзды шевелят губами,
Только слышно в мире – зёрнами и почками
И земля, и воздух глухо набухают.*

Одна из характерных черт поэзии Сергея Донбая – вот это умение представить высокое, недостижимое как близкое, земное: приходит весна, и её предчувствие – в ярком и неожиданном образе озорных, любознательных мальчишек-звёзд, говорящих о чём-то своём, непонятном, но радостно и тревожаще весеннем.

Поэзия Сергея Донбая, при всём многообразии интонаций и уровней, от бытового, порой иронического, до высокого, метафизического, проникнута ощущением единства человека и мироздания.

В отдельных фрагментах, маленьких, не осознаваемых нами в обыденной жизни деталях кроется близость высокого и светлого созидющего начала. И название книги – «Малая толика» – уже воспринимается по-другому: и в малом деле, в каждой крупнице, в зерне сокрыта творческая энергия каждого человека и целого мира.

ПОРОШИНА Анастасия Ивановна – кандидат филологических наук, поэт, литературный критик. Член Союза писателей России. Старший преподаватель кафедры библиотечно-информационной деятельности Челябинского государственного института культуры.

Анастасия Устинова

Родилась в 1995 году в Оренбурге. С детских лет пишет стихи; публиковалась в самарских журналах и альманахах, московском журнале «Природа и человек» («Свет»), «Детской роман-газете», других периодических изданиях. Лауреат Всероссийского фестиваля одаренных детей «Юные хранители традиций», Всероссийского литературного конкурса «Аленький цветочек», Московского международного конкурса «Золотое перышко» и ряда других конкурсов и фестивалей. Живет в городе Новокуйбышевске Самарской области.

Валентину Устинову

Есть новости – от них спасенья нет...
Ты навсегда ушёл... И пепел
Всех недокуренных тобою сигарет,
С небес, как снег, летит, крылат и светел.

О чем мечтал ты в двадцать лет, отец?
О доблестях, о подвигах, о славе?
Ты теплоту остуженных сердец
Будил, я осуждать тебя не вправе

За то, что был ты от меня далёк.
За то, что ты не знал мои печали.
Что от разлуки долгой ты продрог
И счастлив был в разлуке той едва ли.

И за стихи, что ты не дописал,
И за любовь, не ставшую судьбою.
За те слова, что ты мне не сказал,
За женщин, недолюбленных тобою.

ДАТЬ УВАЖЕНИЯ

Авансом людям молодость даётся.
А старость только избранным дана.
Кто в юности над старостью смеётся,
Тот в зрелости наплачется сполна.

Воистину не зря прозвали дедов
Детьми войны – босы и голодны,
Они в тылу великую Победу
Ковали дни и ночи для страны.

У них снижение зрения и слуха.
И тяжко им порой на свете жить.
Но возвышает их бессмертье духа.
И я не вправе мимо проходить.

Их беды и невзгоды не жалели.
Но я могу им и должна помочь.
Ведь я ж не проходимка в самом деле,
А славы их наследница и дочь.

СЛАБОЕ МЕСТО

Старательно отводит взгляд
И держится сурово.
Какой он гад и ренегат
В хорошем смысле слова!

То мёдом сладко льнёт к губам,
То недопитым ядом.
И говорит: «Не надо драм!
Вот только драм не надо!».

Я потому и посемену,
Чтоб быть ещё дороже,
И больше нравиться ему,
Такой же стала тоже!

Дмитрий Ханин, Ростов-на-Дону

Член Союза писателей России и литобъединения «Дон». Лауреат международной литературной премии имени Сергея Есенина «О Русь, взмахни крылами...» в номинации «Русская надежда» (поэзия молодых) за 2012 год.

ЗИМА

Я бы вечером дома остался,
Но пургу обижать – не к добру.
Фонари, как озябшие пальцы,
Раскраснелись на зимнем ветру.

Заблужусь ли сегодня в потёмках?
Заслужу ли покладистый быт?
Расстилается в сердце позёмкой
Или снег,
или страх,
или стыд.

Стыдно мне за угрюмую наледь,
Под которой душа не видна.

Страшно помнить, как хлопьями валит,
Заметает мой дом тишина...

Я спешу вопреки снегопаду
На весенний беспечный привал.
Мне дождаться б автобуса надо,
Но впотьмах он маршрут потерял.

Стынут мысли от каждого вдоха.
У дорог коченеют столбы.
И в сугробах бускует эпоха,
Как попутка для пешей судьбы...

БРУСЧАТКА

Люблю, отвергнув крик вокзальный,
Забыв о бреднях рядовых,

Выступление Дмитрия ХАНИНА

Блуждать по городу печально
Маршрутом старых мостовых:

Россия в них, как боль, упряма.
И я, пройдя свою черту,
В брусчатку, лёгшую у храма,
Немым булыжником вращу.

А после – может, на рассвете –
Среди сомнений и теней
Прохожий, горбясь, не заметит
Неровность уличных камней...

Позволь, Господь, мне быть негладким,
Но упаси – в часы обид
Стать камнем, поднятым с брусчатки,
Который в Родину летит.

Снова эхнее настроенье –
Настроенье от слова «эх»,
Словно эхо преодоления
Неизбежных в судьбе помех.

Всюду – тени моих просчётов
И запряженных в стол тревог...
Будто, выучив боль по нотам,
Я усталостью занемог.

Осязает душа границу,
Мне на грани стоять – невмочь.
Остаётся всю ночь молиться
И, крестьясь, пересилить ночь.

Сергей Бударин

В свист ненастного шумного ветра,
В шумных волнах родного овса
На все стороны вольного света
Я невольно раскину глаза.

Дым угрюмый,
поднявшись высоко
По-над скатертью дальних дорог,
По велению лютящего рока
Заволок нефтяной городок.

Но в глазах таких, поднятых внове,
В несказанный таинственный миг
Вдруг проглянет и солнце, родное,
Что и прямо отеческий лик.

Вечеру и луна молодая,
Западая в такой полусвет,
И сама ведь в глаза западает,
Что самой матери – силуэт...

Так приластившись веждами к небу,
И смотря так светил сватовство, –
К поднебесному белому свету
Осязаю полнее родство!

И, увы! – по такой круговерти
Не дано им двоим быть вдвоём.
А по их тяготенью – поверьте! –
Шибко вертится сердце моё!

Оттого ль в свист ненастного ветра,
В шумных волнах родного овса
На все стороны вольного света
Я невольно раскинул глаза.

О, сторона речного ветра
С весенним радужным огнём...
Я, может, нынче до рассвета
Навек оставлю отчий дом.
С весной новой не увижу
Твои поля под звон берёз
И облаков резную крышу,
Забитую гвоздями звёзд.

Уже забили час прощанья
Стенные лунные часы.
И под машин кобылье ржанье
Брекают уличные псы.

Так объявись в окне рассветном
То, что пришло и что пройдёт!
...Вовеки край речного ветра
В душе моей не отцветёт.

С ночи лунной, когда заалели
Перелесья в осеннем огне,
Не стучит, ни о чём не жалея,
Моё сердце в родной стороне.

Не пойму: то закрыл мои веки
Кто-то тайный незримой рукой,
Иль забыл моё сердце навеки
Человек, мне навек дорогой?

Ныне ночью луна так же светит.
Я стою над туманной водой.
Колыхает порывистый ветер
Крон осенних огонь золотой.

Хорошо, когда веет прохладой
С невысокой отцветшей воды,
С неумною тихой отрадой
Вспоминать дорогие черты.

О, лукавость очей с поволокой,
Томность милых сомкнувшихся век...
Только осень, горя позолотой,
Ни о ком не жалеет век.

Ах, не зря под гармонику мая
Небо плещет мне свет на ладонь.
Может, девушка, мне дорогая,
Не придёт ко мне в звёздную сонь.

Аль любимого, может, другого
Она любит, меня разлюбив.
Клён шумит у родимого крова,
Буйну голову с плеч уронив.

И ему своё сердце вручая,
Я готов, словно другу, пропеть,
Что мне та дорога дорогая,
У которой есть в локонах медь.

Может, нынче луна озорная
Так же плещет ей свет на ладонь...
Ах ты, доля моя молодая!..
Что ни свет – то сердечный огонь.

Ныне луной запоздалой
Мрак озарился ночной.
Осень кобылою алой
Скачет в долине лесной.

Грустно по речке свинцовой
Вдаль уплывает заря.
Где-то под кущей кедровой
Слышится плач глухаря.

Свищет во мраке уныло
Ветер над тихой рекой.
Алую холку кобылы
Треплет холодной рукой.

Ох, не свищи ты, мой присный!..
Завтра зима к нам придёт.
Вьюжной метлю капризной
Грусть о былом наметёт.

Ива в осеннем дворе
Тихим задумчивым днём,
Словно свеча в алтаре,
Вспыхнула жёлтым огнём.

Ветер метёт по земле
Воск шелестящей листвы.
Плещут в заоблачной мгле
Лебеди свет-синевы.

Осень, молитву шепча
Перед иконой небес,
Светится, словно свеча
В предощущенье чудес.

Сердце вспорхнуло в груди,
Память, услышав родную.
Как на параде, дожди
Дробь отбивают шальную.

Плащ лучезарных небес
Утро оденет на кроны.
И всем деревьям окрест
Звёзды слетят на погоны.

Яркой зарёй в облаках
Лес заалеет широкий.
Тополь в туманных лугах
Держит дозор одинокий.

Словно солдат начеку,
Старшего вида по званию,
Руку приложит к виску
Честь отдавая сиянию.

Сердце с природой в ладу,
Крылья в груди расправляет,
В звонкую мчит высоту,
Отчий простор прославляет.

Свечку горючей луны
Ночь запалила во мраке.
Тропкою из глубины
Стелется ответ в овраге.

Этот кочующий свет
Жизнь и судьбу предвещает -
Чистый небесный рассвет
Свечкой во мраке встречает

Широко над пшеницы полями
Разгорелся огонь заревой.
А колосья златыми струями
Плещут счастьем в душе молодой.

Так во мне принимало участие
И шуршанье подолов берёз...
А ветвей непорочных запястье
Был готов целовать я до слёз.

Соловей напоил меня трелью...
Соловей, ты мне голос родной!
Ночь провёл под его я свирелью
С одинокой красивой луной.

Я хочу золотою душою
Для себя и людей опростеть,
Чтобы день преддрассветной метлюю
Выметал с неба звёздную медь.

А полей золотое сияние,
Что в своих сберегу я глазах,
Обещает когда-то свиданье
И горенье цветов на межах.

Молнии грозно сверкали.
Вились узором в ночи.
Бездну, звеня, рассекали
Горнего света мечи.

Сила небес проливалась
На золотые поля.
Как на дрожжах волновалась
И разбухла земля.

...Утро засветит лампаду
В горнице русских полей.
Буду гулять до упаду
В куще родных тополей!

Прямо к ногам головою,
Словно поверженный враг,
Тенью падёт вековой
Ночи разрубленный мрак.

Про «Литературную лабораторию»

В 1998 году при Омском государственном техническом университете было создано совместно с Омской областной писательской организацией Союза писателей России студенческое литературное объединение «Поэтическая мастерская», руководителем которого на протяжении пятнадцати лет была Четверикова Татьяна Георгиевна, член СП России, позже ее сменила Мария Четверикова, некогда студентка ОмГТУ, а позже – преподаватель кафедры психологии гуманитарного факультета университета.

КАЖДУЮ неделю студенты, занимающиеся в «Поэтической мастерской», занимались теорией и практикой стихосложения, знакомились с творчеством современных поэтов, в первую очередь своих земляков – Леонида Мартынова, Георгия Вяткина, Тимофея Белозерова, Аркадия Кутилова. Увлеченно обсуждали рукописи своих товарищей, встречали гостей – омских литераторов. Учеба приносила свои плоды: было издано два коллективных сборника, участники «ПМ» выходили со своим творчеством на областные и Всероссийские семинары молодых литераторов, становились лауреатами различных литературных конкурсов, некоторые получили писательские билеты: Ирина Горелова, Анна Ведерникова, Григорий Глушнев, Мария Четверикова.

Но студенчество – кратковременно, выпускникам, теперь уже дипломи-

рованным специалистам, было сложно посещать занятия «Мастерской», а расставаться не хотелось. Молодые литераторы, не пожелавшие расставаться и решившие продолжать совместную литературную учебу и деятельность, объединились в группу «Литературная лаборатория» при Союзе писателей России. Руководителем стала Четверикова Мария, которой тоже пришлось расстаться с университетом.

Участники «Литературной лаборатории» активно выступают на различных городских площадках, знакомят со своим творчеством и сельских читателей, публикуются в различных изданиях, принимают участие в областных и всероссийских семинарах и конкурсах. Не забывают и об учебе, считая одной из главных своих задач повышение литературного мастерства.

Третьи Чашечниковские чтения в Таре

Тара, уездный город на севере Омской области, заложен в 1594 году и был первым русским поселением в Среднем Прииртышье, став опорным пунктом возникновения новых русских сел и деревень. Здесь чтят память великих земляков, начиная с основателя города князя Андрея Елецкого, а далее купец И.Ф. Нерпин, Народный артист СССР Михаил Ульянов, поэт Леонид Чашечников. Его имя носит центральная районная библиотека, в районе общими усилиями писательской организации, власти, культурной общественности уже в третий раз прошли Чашечниковские чтения. К слову сказать, что подобные праздники областная организация Союза писателей России ежегодно проводит едва ли не в десятке районов.

ЛЕОНИД Чашечников родился в 1933 году, работал в Тарской районной газете, где и опубликовал свои первые стихи. Стал членом Союза писателей России, издал десятки книг, среди которых особое место занимает «Русская Голгофа», в которую вошли 250 стихотворений и две поэмы, полные тревог за Россию и надежд на ее возрождение. Поэта не стало в 1999 году.

Мы учредили Чашечниковские чтения и в память о поэте-земляке, и как школу воспитания молодежи, – говорит руководитель Омской писательской организации Валентина Ерофеева-Тверская.

Среди целей и задач литературных чтений – приобщение людей к книге, выявление молодых талантов, популяризация творчества Леонида Чашечникова. В учебных заведениях обратились к стихам земляка, проведены конкурсы декламаторов, песен на стихи Чашечникова, литературные и художественные конкурсы. А 18 марта состоялась торжественная церемония подведения итогов.

В гости к тарчанам приехала большая группа писателей, они осмотрели город, побывали в краеведческом музее, в домике Михаила Ульянова, встретились с читателями в библиотеке, в учебных заведениях, потом состоялся лите-

ратурный вечер «Благословляю счастье и добро» (строка из стихотворения Л. Чашечникова). Дипломы и подарки получили самые активные участники большой программы. Читали стихи Леонида Чашечникова, пели песни, смотрели сценки из жизни поэта, сыгранные артистами Тарского драматического театра.

Апофеоз праздника – вручение литературных премий имени Л. Н. Чашечникова, учрежденных Тарским районом и писательской организацией области. Ее лауреатами уже стали Светлана Курач и Геннадий Тарасов, Петр Козлов и Любовь Евдокимова, а ныне премия впервые присуждена тарчанке Ольге Старинской и Елене Колесниченко из Омска.

Приятно, что в проведении Чашечниковских чтений приняли участие руководители района: глава Е. Н. Лысаков, заместитель главы В. И. Жилин, председатель комитета культуры А. В. Мезенин. Особо следует отметить большую организаторскую работу руководителя Тарского отделения Омской писательской организации Натальи Кусковой.

Николай ОЛЬКОВ (Тюмень), участник литературного праздника

Участники праздника у памятника Михаилу Ульянову.

Мария Четверикова

Из северного полушария,
взглянув и поправши «авось»,
весна, я тебя приглашаю
в свой город, промерзший насквозь!

Мы сможем творить что угодно
да так, что из снега – вода!..
Весна, я свободна.
Свободна!
И жду тебя как никогда.

Зима, безразмерно большая,
спасует, от солнца осев.
Весна, я тебя приглашаю.
Впервые. Всерьез.
Насовсем.

Насовсем уехали друзья,
не зайдя со мною попрощаться.
Телефоны?.. Пожеланья счастья
доверять им все-таки нельзя.

Затихает лета метроном,
отмеряя солнечные доли.
Птица счастья просится на волю
в прятный август за моим окном.

Слушай, птица, раз тебе – пора,
дай кружок – друзей моих поведай!..

Настежь окна.
Синий всполох в небе.
Зябкость предосеннего двора.

Солнечный город.
Холодный, но светлый
даже длиннющей зимой.
Если уехала, хоть на край света,
тянет безумно домой.

Улицы, площади, парки, трамваи,
реки и воздух речной,
снежные зимы, густая трава и
радость. А беды – строчной:

что бы ни выпало, город удержит
на тополиных руках.
Город мой.
Крепость моя.
Мой подснежник,
взросший на трех веках.

Кот рыжий не встречался вам?
Вальяжный, важный, весь домашний,
невозмутимо и бесстрашно
идуший по своим делам?

Мы как-то шли с ним по листве
сентябрьского почти что лета.
Он одного с листвою был цвета
и излучал неяркий свет.

Четыре лапы, две ноги –
мы разошлись у магистрали.
Но разговоривать не стали,
хотя, наверное, могли.

Во всяком случае, он так
серьезно глянул на прощанье:
мол, ты смотри – пообещай мне
машин беречься и собак.

Я, от тоски заледенев,
ответный взгляд послать решила:
мол, ни собаки, ни машины
не могут быть страшней людей!..

Надеюсь, взгляд ответный тот
его предупредил о многом.
Брожу по улицам с тревогой –
вам рыжий не встречался кот?..

АЛОЕ

1.
Алое солнце на сером небе:
вроде бы лето, а бьет озноб.
Как же принять,
что со мною и с ней был,
что выбираешь из двух зазнов?

Выбрал другую? Из рук я – птицей.
Мятые крылья – впервой ли мне?
Что же ты медлишь со мной проститься?
Что же сжимаешь еще сильней?

Что же ты тянешь? Куда мне деться?
Хочешь, сама я круок – на взвод?..
Алое солнце упало сердцем,
так и не выкрасив небосвод.

2.

То обласканной, то босой
мир, в ладонях меня грея,
повзрослел на одну Ассоль,
потерял одного Грея.

Новый день прежним днем рожден:
это ты сотворил с нами.
Ночью город пахнет дождем
и несбывшимися снами.

N.

Мы болтаем, смеемся и спорим
о «плюсах» и «птичках»,
обсуждаем с тобою
вопросы любви и искусства.
И ты видишь меня глубоко
психотерапевтической.
И не видишь, что в доме моем
обжигает пусто.

Изучаешь поэзию,
путь поэтический выбрав,
и меня изучаешь как дети –
учителя в школе.
И ты слышишь, чем связаны
строки изящных верлибров.
И не слышишь,
что я иногда замолкаю от боли.

Как легко путешествовать
вместе с крылатым Пегасом:
рифмы с ритмом почти подчинились,
и образность – вскоре.
И ты знаешь, что мир
справедлив и безмерно прекрасен.
И не знаешь, что дружишь
с принёсшей мне первое горе.

Ты точку не даешь поставить –
закончить книгу.
Я в ливне слышу неспроста ведь
мотив из Грига:
мне страшно годы ждать напрасно,
горя украдкой!..

Но, отпустив тебя, погаснуть
страшней стократно!

Отбросив муть драматизаций,
услышу в ливне,
что Сольвейг, если разобраться,
была счастливой.

В который раз отказываюсь «в жены»: не страшно быть одной и «без плеча». Страшнее из горячей стать сожженной, чем розы на «д.р.» не получать.

Я остаюсь упрямой и стихийной, свободной и сжигающей мосты: стоят цветами в вазе мастихины, а значит – мне подвластны все цветы.

Отказаться от шанса прожить на пределе жизни равносильно тому, чтобы вовсе ее проспать. Мы с тобою следим, чтоб играющие во ржи не упали бы в пропасть – задача весьма проста.

Вечный вечер над полем огромным. И прост расчет. Воздух страшно бесстрастный колеблется и дрожит. Он получит однажды и нас. Но пока еще мы над пропастью этой извечной стоим во ржи.

Опыт в роли ловца очень круто меняет жизнь: бездна всюду с тобой – как ты окна ни занавесь. Мы не сможем уже как другие играть во ржи!..

Улыбнись мне в ответ пока мы еще оба здесь.

1986 год рождения. Автор поэтических сборников «Капель по Моцарту» (2003), «Предсказание дождя» (2007), «Небесный троллейбус» (2013). Стихи также печатались в коллективных сборниках Москвы и Омска, журналах «Новосибирск», «Литературный Омск», «Мир увлеченный», «Пилигрим». Член СП РФ с 2007 года. Лауреат Всероссийского конкурса юных поэтов фонда «Новые имена России» с присуждением президентской стипендии. Лауреат областной молодежной литературной премии имени Ф.М. Достоевского. Дипломант Всероссийского литературного конкурса «Хрустальный родник». Лауреат Сибирско-Уральской литературной премии.

В настоящее время работает медицинским психологом в «Клинической психиатрической больнице им. Н.Н. Солоникова», руководит молодежным объединением «Литературная лаборатория».

В работе над номером принимал участие С.С. Бударин.

Газета отпечатана ООО «Искра»

(644029, Омская обл., г. Омск, пр. Мира, 39).

Подписано в печать 4.04.2017 г. – по графику в 14.00, фактич. в 14.00. Заказ 78.

Тираж 12 750 экз. Цена свободная.

Общественно-политическая газета «ОМСКОЕ ВРЕМЯ»
УЧРЕДИТЕЛЬ И ИЗДАТЕЛЬ ООПО «ИЗБОРНИК»
Адрес издателя и редакции: 644046, Омская обл.,
г. Омск, ул. Ипподромная, 2А. Тел. 325-007, доп. 102.
E-mail: omsk-time@mail.ru.

Главный редактор Ю. П. ПЕРМИНОВ.
Авторы несут ответственность за предоставляемые материалы.
Гонорары не выплачиваются. Рукописи не рецензируются.
Мнение редакции не всегда совпадает с мнением авторов.
«Общественно-политическая газета «Омское время» зарегистрирована 15.02.2006 г. Управлением Федеральной службы по надзору за соблюдением законодательства в сфере массовых коммуникаций и охране культурного наследия по Сибирскому федеральному округу. Свидетельство ПИ №ФС12-0705.